

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Вестник
Вологодского
государственного
педагогического
университета**

№ 5 / 2013

ВОЛОГДА
2013

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Кривошеев Д.М. Антицитокинины	7
Назарова М.А., Торсунов М.О. Перекисное окисление липидов в тканях окуня Регса <i>fluvialis</i> (Linnaeus, 1758) из реки Вологда	14
Праг В.А., Парщукова Г.А. Из истории преподавания методики обучения физике в ВГПУ	17
Свердлов С.З. Коррекция цветового баланса по памятным цветам	23
Свердлов С.З. Ортогональная цветовая координатная система	25
Томанов В.П., Родин Д.А., Соловьев А.С. Орбитальная эволюция комплекса почти параболических комет.....	30
Томанов В.П., Шиляев А.С. Нептун и кометы.....	42
Филиппов Д.А. , Чхобадзе А.Б. Вклад В.М. Катанской в познание растительного покрова Вологодской области.....	48
Чхобадзе А.Б., Филиппов Д.А. Обрастания эрратического валуна «Пирамида» (Вытегорский район, Вологодская область)	56
Яцкевич В.А., Смирнов А.С. Приближенный метод анализа антенн в режиме излучения коротких импульсов	62

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Андреева Е.П., Дружинина М.А. «Лень без соли не хлебает» (Обозначение ленивого человека в вологодских говорах)	67
Драчева Ю.Н. Лексико-семантическая презентация концепта «игра» в вологодских текстах.....	71
Ильина Е.Н. «Репетитор» в языковой картине мира современного учителя-филолога	76
Ильина Е.Н., Рублева Н.И. «Зло во благо или благо во зло?» Размышления об итогах тотального диктанта 2013 г.	9
Колесова И.Е. Процессы формирования в историческом корневом гнезде с этимологическим корнем *-lei- лексики книжных стилей	83
Колесова И.Е., Колесова М.Л. Особенности восприятия географического пространства в языковой картине мира студента-первокурсника.....	92
Коновалова Н.В. Интеллигенция Советской России первых десятилетий XX века. Сельская интеллигенция.....	96
Леденева Е.Е. Элементы вокальной виртуозности в «Мазурках» Ф. Шопена – П. Виардо.....	101
Мясников В.П. Протоколы о внесении в Дворянскую родословную книгу Вологодской губернии представителей рода Алябьевых	105
Постникова Н.Н. «Тургеневский роман»: К вопросу об определении содержательности историко-литературного понятия	118
Соколова Т.Л. Особенности избирательных кампаний в вологодской печати в 1989 и 1993 гг.	126
Шадрова Е.В. Проблема определения сущности понятия «иноязычная коммуникативная компетентность»	132

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ИГРА» В ВОЛОГОДСКИХ ТЕКСТАХ

В статье рассматривается проблема комплексного описания концепта, в частности возможности анализа функционирования концепта в региональном ключевом культурном тексте. На примере лексико-семантической репрезентации концепта «игра» в региональных культурных текстах показывается языковая специфика процесса социализации, выражаемая через диалектные номинации игровых действий и связанных с ними реалий.

Ключевые слова: концепт, концепт «игра», языковая картина мира, диалектная языковая картина мира, региональный ключевой культурный текст.

Среди многочисленных подходов к анализу концептов чаще выделяют два основных: лингвокультурологический и лингвокогнитивный. В нашем исследовании концепт представляется как феномен, который может изучаться комплексно: как единица духовной культуры, обладающая аксиологическими характеристиками (работы Ю.С. Степанова, В.И. Карасика, В.В. Красных, С.Г. Воркачева и др.), и как «единица ментальной информации» (Попова, Стернин 2007), функционирующая в рамках языковой концептосферы и описываемая как полевая структура (работы Е.С. Кубряковой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, В.Н. Телия и др.).

К такому емкому феномену, как *игра*, имеет отношение широкий спектр явлений, которые могут рассматриваться в общекультурологическом (ср., например, (Бондарко 2002; Шангина 2000)), этнографическом (Морозов, Слепцова 2004), этимологическом (Быстрицкая 2007), лингвокультурологическом (например, (Ахаминова 2009)) аспектах. Концепт «игра» как элемент национальной языковой картины мира характеризует мировоззрения севернорусского крестьянина и может быть проанализирован в функциональном, когнитивном и коммуникативном аспектах на базе региональных ключевых культурных текстов: рассказов диалектоносителей, как целенаправленно собранных в ходе диалектологических экспедиций, так использованных в качестве иллюстраций в словарных материалах по вологодским говорам («Словарь вологодского областного наречия в его бытовом и этнографическом применении», «Словарь вологодских говоров», «Словарь русских народных говоров» и некоторые другие), литературных произведений вологодских авторов, статей в региональных средствах массовой информа-

ции. Материалы устного народного творчества (пословицы, поговорки и пр.) позволяют дополнить описание концептологической составляющей деятельности (в частности, игровой) сферы жизни человека. На основе анализа текстов строится когнитивная модель различных видов деятельности севернорусского крестьянина.

Комплексное изучение концепта «игра», позволяющее целостно описать его лексико-семантическую репрезентацию в региональной языковой картине мира севернорусского крестьянина, включает в себя следующие последовательные этапы:

- 1) описание игровых ситуаций (детские игры, игры молодежи и др.);
- 2) описание составляющих игровой ситуации (роли и ролевые цели, взаимодействие игроков, предметы, непосредственно связанные с игрой, правила игр, оценивание деятельности участников игры и пр.);
- 3) описание номинативного поля концепта «игра» с учетом специфики реализации концепта в картине мира жителя Русского Севера.

Учет локальной специфики языкового представления концепта позволяет описать семантику диалектных языковых единиц, входящих в номинативное поле концепта «игра». Детские игры, игры молодежи, игры, сопровождающие различные обряды, игры, приуроченные к праздникам, – разнообразные игровые действия сопутствовали всей жизни вологодского крестьянина.

Записи, сделанные в ходе диалектологических экспедиций, и материалы словарей включают богатый лексический материал на тему детских и молодежных игр. Так, например, представленный ниже фрагмент беседы с информатором (Лидия Николаевна Н., 1938 г.р.,

Кирилловский район) представляет интерес для исследователя не только как объект фонетического, морфологического и лексического анализа диалектной речи, но и как образец регионального культурного текста, который содержит описание детских игр:

— Почунки это вот сани / в дровни как за-
прягали коней / а это-то бревно возили что та-
кая уж / небольши́е почунки / и назывались
почунки / Вот бревно везти так / что с дровен-
то оно упадёт / а эти длинные-то ещё и на
длину расстояния и грузили / возили ведь / Это
почунки украдём было / санок-то не было / да с
горки катались мы / чтоб завозить-то всем
легче / санок-то не было / как теперЬ ведь / А
вот мы дак чего не знаю / что-то ребя́делали /
даже не представляю / бегали по деревне-то с
такой шту́кой / Штука такая вот / и эту
штуку гоняли / так до следующей деревни и
гоним / Ещё там палками кидали / так чего-то /
Ну куклы были / самодельные уж только / само-
дельные / В домики играли мы маленькие / Вот
например из досок сор, уберёшь там / сту-
пенечки сделаешь / столик сделаешь / травы
нарвёшь / угощали друг друга / ходили в гости /
Маленькие чё / игрушек не было / Обитыши од-
ни / Больше ничего не было.

— А обитыши что такое?

— А вот стёкла-то / Вот тарелку разобьёшь
красивую / и обитыши / Этот обитыши надо
было забрать в клётку.

— Клетка — это тот маленький домик?

— Да / это клётка / скажи что это дом /
только у пап / где папы деловые / а у нас ведь
пап не было / мамы дак не сделают ведь нам
крыши никаких / просто к дому пристройкаешь
скамейки / на кирпичики досочек наложишь и
всё / Сходите, Люда вам лучше объясним / я-то
уж очень устарела.

Реалии, которые описывает в беседе информатор, подтверждаются параллельными сведениями из «Словаря вологодских говоров» и некоторых других источников, например:

обитыши ‘попорченная вещь (например, чайник с оббитым носиком)’ (СРНГ 22: 66) (со ссылкой на материалы словаря В.И. Даля), ср. также: обивки в одном из значений ‘осколки’: Обивки стеклянной посуды (СРНГ 22: 57); очерёпок ‘черепок от разбитой посуды’: Девчёшки-ти в оцирёпки вон играют (СВГ 6: 110);

почунки и починки ‘маленькие сани’: Лес возили на лошаде на дровни, взади починки — санки, без головок; Жерди починками возили; Почунки — маленькие таки сани; Раньше-то мы на дровнях, да на санях, да на почунках ездили (СРГК 5: 128);

клётка в одном из своих значений ‘постройка из палочек дощечек и т.п., домик (в детской игре)’: Ребяташки клётку всё строят в ограде, играют там; также ср.: играть в клётку, в клётки со значением ‘строить из дощечек, камня, палочек и т.п., играть в дом’: Детишки наши целый день играют в клётки (СРНГ 13: 285). Ср. также: «Весной... маленькие дети устраивали «клетки» где-нибудь на припеке... Две-три положенные на камни доски мигом превращались в дом, вытаявшие на грядке черепки и осколки превращались в дорогую посуду. Подражая взрослым, пяти-шестилетние девочки ходили из клетки в клетку, гостились и т.д.» (Белов 1985: 185).

В вологодских говорах отмечается еще несколько наименований детского домика для игр: например, шалашка, ср.: А у Ларисы шалашка в курятнике; Я состою другую шалашку и буду играть в ней. Я всякие игрушки разложусь в ей; У меня маленькая шалашка, я на неё доски по-клада. У меня всё красиво было в шалашке; также шалашкой называется ‘огороженное досками место, которое дети в игре считают домом’: Знаешь, сколько посуды наискакала! Пойдём поиграем в шалашку (СВГ 12: 63); бугра в одном из значений: ‘дом из досок, делаемый детьми для игры’: Найдем ли мы сейгод свою бугру (Дилакторский: 38); кору́ня ‘четвероугольная загородка из досок или поленьев, устраиваемая детьми для своих игр’ (Дилакторский: 209).

Описание детской игры в анализируемой записи напоминает игру в чиги, ср.: чиги или чиба (возможно также чирга, чухи) ‘детская игра на подобие городков’: Куликалкой-то кидаешь в попа. Если сбиваешь, то идёшь туда, где упала куликалка. Это и есть чиги; Соберёмся с ребятами и пойдём в чиги играть; Палкой с ручкой в попа кидаешь. До села, бывает, гонят. Игра-то чиги называется; Раньше в чибу играли, игра так называлась. Деревянной лопаточкой, оструганной дощечкой — кулика Укой — отбивали застоганную палочку, чибу (СВГ 12: 44). Более подробное описание данной игры можно найти в материалах словаря П.А. Дилакторского, в этнографических материалах Н.А. Иваницкого и др.

П.А. Дилакторский указывает в своем словаре, что лексемы чирга, чир, чирга, чиж называют одну и ту же ‘детскую уличную игру’ (Дилакторский: 548). Описывая чиргу (или чижик), Н.А. Иваницкий дает более подробные правила этой игры: «Вырезывается деревяшка в форме яйца, но с заостренными концами, и к ней деревянная же лопаточка. Деревяшка и есть чирга. На земле чертят квадрат и в центре его помещают чиргу... Начинаящий игру становит-

ся с лопаточкой около чирги, а прочие идут на поле, т.е. на некоторое расстояние от квадрата... Когда стоящий в черте квадрата ударил по чирге и еще успел поддать ее лопаткой, он имеет за собой два удара... Если кто-либо из стоящих в поле поймал чиргу на лету, то идет стрекать, а стрекавший на его место на поле...» (Иваницкий 1890: 1557).

Диалектную лексику, тематически относящуюся к детским играм и составляющую часть номинативного поля концепта «игра», можно разделить на несколько групп; приведем здесь наиболее значимые.

Выделяется группа названий игрушек. Состав этой группы отражает тот факт, что немногочисленные игрушки, которые имелись у детей, часто были либо предметами хозяйственного обихода, либо пришедшими в негодность вещами. Собственно игрушек было немного, например: *боркотушка* ‘погремушка’: *Была игрушка привязана – боркотушка* (СВГ 1: 39); *брякотушка* ‘погремушка’: *Дам робёночку брякотушку, дак и посидит* (СВГ 1: 39); *журкало* ‘приспособление для игры, забавы, состоящее из нитки или резинки и привязанной к ней пуговицы, которая, крутясь, издаёт звук’: *Играли раньше: на нитку привязывали пуговицу – это журкало, оно крутилось. Игра раньше была – журкали, игра с журкалом* (СВГ 2: 93); *тикулька* ‘детская игрушка из стебля растения *Angelica*, которой дети пикают’ (Дилакторский: 360); *тикулька* (также *тикушечка*, *пискулька*) ‘глиняная детская игрушка – свистулька’: *Раньше тикульки делали, свистульки, они пикали всё, это такие глиняные маленькие птички; Пикульку-то дайте, дитё перестанет пластиать; Доилька-то у меня только тикушечками и играла* (СВГ 7: 58); *Вишь*, как рассвистелась-то на *пискульке* (СВГ 7: 60) и др.

Многочисленны наименования мячей: *катьшок* ‘небольшой мяч, мячик’: *Я катышок нашла; Давайте в катышки играять* (СВГ 3: 48), *лопка* ‘тряпичный мяч’: *Раньше-то такую лопку сошьёшь и играешь* (СВГ 4: 49), *лоптя* ‘мяч из шерсти’: *Лоптя – мяч из шерсти, которым играют* (СВГ 4: 50); *пузырь* ‘мяч’: *Ребята на улице в пузырь играют* (СВГ 8: 107); *теремок* и *теремочек* ‘шар наподобие мяча, сплетённый из широких ивовых лент, концы которых спрятаны внутрь’: *У нас отец делал теремок – вроде мячика, только не из берёсты, а из ивины. Ленты в два пальца, у теремка четыре конца. Их спрятут так – и не найди. Теремки – это мячики и были; Теремочек такой был. Всё раньше теремочками играли* (СВГ 11: 19); *шарик* ‘мячик’: *Шарик-то возьми, да не распинай болтно* (СВГ 12: 73), ср.: выражение

шар гонять ‘играть, забавляться футбольным мячом’: По всей ноче шар по деревне гоняют (СВГ 12: 70) и др.

Постоянным участником игр детей всегда являлись куклы, ср.: *кранит ‘самодельная кукла’: Раньше-то играли кранитами, сами шили* (СВГ 3: 118); *кумка* и *кунка* ‘кукла’: *Давайте в кумки играть; Сходила в магазин, кумку внучке купила; Дедко внучке из Харовской кунку привёз* (СВГ 4: 19).

Выделяется также группа названий предметов, являющихся атрибутами игр различного характера, игровыми предметами, например: *зубарка* ‘заостренная палочка, которую забивают в землю при игре в ножички’: *Нету у меня зубарки* (СВГ 2: 178); *бабайка* ‘небольшие палочки вышиною до 1 1/2 вершков и толщиною около полувершка, которыми ребята играют вместо бабок, костиగ’ (Дилакторский: 11); *куликалька*, *кубылялка*, *кубылянка*, *кувылялка*, *кубыляна* ‘биты’: *Робятишки кубылянкой в городки играют; Кувылялки делали робята и носили на игрища; Кубыляны нам всё отец делал, гладкие такие; Кубылялкой-то эти костишки сбивали* (СВГ 4: 10); *Куликалькой и били* (СВГ 4: 17) и пр.

В вологодских диалектах функционирует и общее наименование для детской игрушки, например: *бабушка* ‘общее название детской игрушки’: *Принеси бабушки-то, пусть Сенька играет. Ванька, нако бабушку!* (Дилакторский: 11); *бабулька* ‘игрушка’: *А бабулька-то где, у тебя?* (Дилакторский: 11); *чечка, чечка, чечя* ‘всякая детская игрушка’ (Дилакторский: 556); *лялюшка* ‘детская игрушка’: *Вон лялюшечки-то сколько перед ним, а он и не глядит; У нас лялюшка, бабушка – всяко зовут* (СВГ 4: 63) и др.

Самой крупной является группа названий детских игр. Для многих слов этой группы характерна широкая вариативность фонемного и морфемного состава. Например, в значении ‘детская игра в прятки’ используются следующие диалектные слова:

воспрятушки: *Мы раньше играли в воспрятушки, прятались. Давайте в воспрятушки поиграем* (СВГ 1: 85);

выманки: *Раньше всё в лапту играли, в шары, ну, ишишо в выманки, пойдёмте играть* (СВГ 1: 95);

гáла: *Играли раньше в гáлы. В гáлу играли, все спрячутся, а один ищет. В гáлу играли, я спряталася, да и уснула, меня и не нашли* (СВГ 1: 108);

запрятки: *Ребята кáждый день в запрятки играют* (СВГ 2: 144);

заколотка ‘детская игра, зовется еще уspiracyками, галей, палкой-каленой. Уславливают-

ся, где будет лежать заколотка, или галя (дозорная палка). Затем заколотку кто-либо из играющих кидает по возможности дальше и, пока бегать за ней тот из играющих, кому достанется искать, остальные должны спрятаться' (Дилакторский: 152); ср. также: *Мы маленькие были, так всё в заколотки играли. А играли-то мы раньше в заколотку – игра такая была* (СВГ 2: 122);

заколотовки: *Заколотовки* – это игра, когда все прятались, а тот, кто ищет, когда найдёт, стукает палочкой (СВГ 2: 122);

закоулки: *Робяташки частенько в закоулки играют. Выберут водяшего, а остальные спрячутся. Потом водяший-то их и ишишет. Кого первого найдёт, тот и водит* (СВГ 2: 123);

опрятанки: *Робетёшка в опрятанки играют* (СВГ 6: 68);

осонасы: *Мы раньше в осонасы играли, на печи спрятаемся и ждём, когда отыщут* (СВГ 6: 78);

оспрятушки: *Подём в оспрятушки играть* (СВГ 6: 79);

попрятушки: *В попрятушки мы игравали везде: в избе, на уличе – везде* (СВГ 7: 162);

поспрятушки: *В поспрятушки-то около срубу-то и играёшь; много робят собирается, да и прятаемся за бревнами* (СВГ 8: 8);

спрятушки: *В спрятушки-то по деревне прятывались, играли* (СВГ 10: 106);

супрятки: *Деуки, идите играть в супрятки* (СВГ 10: 160);

убиранки: *В убиранки играли: прятались все, а один ищет; На сеновале хорошо в убиранки играть: не скоро найдёшь* (СВГ 11: 96);

успрятки: *Мальчионки в успрятки играют; Давайте в успрятки играть* (СВГ 11: 145);

успрядки 'Уславливаются, где спрятываться, то есть вокруг двух-трех изб или во всю деревню, второе условие: под первого или первяка, это значит, если одного нашел, то и ладно, других искать и не надо, и третье условие: если успрятавшийся раньше прибежит к заколотке, т.е. к дозорной палке, и ею поколотит («заколотится»), то выкупает или нет прежде его найденных' (Дилакторский: 529);

ухоронком 'Игра ребятишек. Много напоминает успрядки. Уславливаются, где лежит заколотка, галя и затем решают, кому искать. Кидают заколотку как можно дальше, и пока бежит за нею игрок, который должен искать, все должны успеть спрятаться' (Дилакторский: 532).

Детские игры, которые обозначаются в вологодских говорах диалектными словами, часто имеют параллельное название в русском литературном языке, ср. например, использование одного корня на разных стадиях его эволюции: *долоньцы* 'название детской игры, при которой,

обращаясь к ребёнку со словами «долонцы, долонцы...», ударяют его ладошки одну о другую: *Давай-ко, маленький, поиграем в долоньцы. Долоньцы, долоньцы, наехали торговцы, чего-то продают: шильце, да мыльце, да белое белильце, да зеркальце, да умывальнице. Бабушки играли с робетишками в долоньцы: Чики-чики долоньцы, наехали торговцы. Что продавать? – Шильце да мыльце, да белое белильце, да зеркальце, да умывальнице, да девичье снаряжение* (СВГ 2: 41) (ср. *ладушки*).

Используются для номинации игр слова с корнями, функционирующими и в русском литературном языке, но в специфическом диалектном морфемном окружении (т.е. лексико-словообразовательные диалектизмы), например: *закруга* 'детская игра, в процессе которой игроки становились в начертанный ими круг': *Давно было это. Малы дети в закругу играли: чертё кругла, кто в черте, а половина – за ей. Потом меч прятали, потом искали, у кого ён* (СВГ 2: 123); *зубарка* 'игра в ножички': *Вон робята в зубарку играют. Не, я сегодня в зубарку не играю* (СВГ 2: 178); *зубарки*: *В зубарки играли: ножик возьмёшь, складёни-ти знаешь? Кто мене навлипает, у кого мене навлипается, делаем такую сваецьку, в землю вбиваем, и надо зубам было достать* (СВГ 2: 178).

Часто названия игр представляют собой диалектные омонимы к словам литературного языка (лексико-семантические диалектизмы), например: *долгி* 'детская игра, по правилам которой нужно, догнав партнера, коснуться его рукой; пятнашки': *Игра вдогонки – это долгам ведь называется. Иди сюда, иди, будем в долгии играть. Пойдём в долгии играть. Долг на тебе, отдавай!* (СВГ 2: 38); *должки* 'тот кому пришлось водить, бегает за остальными играющими и старается кого-нибудь колонуть рукой. Если хлопнул, то водит уже получивший «должок». Назначается какое-нибудь место «домом», где отдыхают играющие и где «отдавать должки» нельзя' (Дилакторский: 107), детские игры *вотрон, ястеб* и пр.

Таким образом, комплексное изучение основных аспектов деятельности позволит целостно описать диалектную (региональную) языковую картину мира севернорусского крестьянина и реализацию в ней традиционных духовных и материальных ценностей жителей Русского Севера, в частности поможет выявить локальные лексико-семантические особенности концепта *<игра>* и прокомментировать процессы социализации в игровой деятельности, что позволит дополнить представление о традиционном укладе жизни Вологодского края.

Литература

1. Ахаминова К.С. Игровое начало в лингвокультуре / К.С. Ахаминова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. – 2009. – № 4. – С. 73–77.
2. Белов В.И. Лад: очерки о народной эстетике / В.И. Белов. – Архангельск: Северо-западное книжное изд-во, 1985. – 300 с.
3. Бондаренко М.А. Концепт <игра> в культорологическом дискурсе XX в. (проблемы изучения и актуальные тенденции): автореф. дисс. ... канд. культ. наук: 24.00.01 / Бондаренко Мария Анатольевна. – М., 2002. – 22 с.
4. Быстрицкая Е.С. Реализация концепта <игра> в русском языке: этимологический аспект / Е.С. Быстрицкая // Вестник Московского Университета. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – № 2. – С. 71–80.
5. Иваницкий Н.А. Материалы по этнографии Вологодской губ. / Н.А. Иваницкий // Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России. Вып. II / под ред. Н. Харузина. – М., 1890. – С. 1–234.
6. Морозов И.А. Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX–XX вв.) / И.А. Морозов, И.С. Слепцова. Сер. Традиционная духовная культура славян. Современные исследования. – М.: Индрик, 2004. – 920 с.
7. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. – 315 с.
8. Словарь вологодских говоров / под ред Т.Г. Паникаровской, Л.Ю. Зориной. Вып. 1–12. – Вологда: Изд-во ВГПИ / ВГПУ, 1983–2007.
9. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: в 6 вып. / гл. ред. А.С. Герд. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1994–2005. – Вып. 1–6.
10. Словарь русских народных говоров. Вып. 1–43 / под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова. – СПб.: Наука, 1965–2010.
11. Шангина И.И. Русские дети и их игры / И.И. Шангина. – СПб.: Искусство – СПБ, 2000. – 293 с.

Y.N. Dracheva

LEXICO-SEMANTIC REPRESENTATION OF THE CONCEPT <GAME> IN THE TEXTS OF THE VOLOGDA REGION

The article deals with the problem of the concept's complex description, particularly the possibility of analyzing the functioning of a concept in the regional key cultural text. On the example of the lexico-semantic representations of the concept <game> in the regional cultural texts the author shows language peculiarity of the socialization process expressed through the dialect nominations of game actions and related items.

Key words: concept, the concept <game>, language picture of the world, dialect picture of the world, regional key cultural text.

Рецензент – Е.Н. Ильина, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, журналистики и теории коммуникации ВГПУ.